

Рафаэль Рахимов

"Крым. И я там
был"

Не ходите, девки, в армию...

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Рафаэль Рахимов
Крым. И я там был

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Рахимов Р. И.

Крым. И я там был / Р. И. Рахимов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Повествование происходит от лица главного героя. Получив диплом о высшем образовании, он принимает добровольное решение отдать долг Родине. В ходе знакомства с армейской системой в рядах современных ВС РФ, герой сталкивается с абстракцией, в результате которой протекает болезненная переоценка духовных ценностей. ВС РФ больше не представляется как некое подобие «культового долга», о котором он слышал от служивших товарищей. Присматриваясь к системе ВС, полностью абстрагируясь от внешних второстепенных факторов, как к отдельному военному блоку, он замечает абсолютную примитивную схожесть с гражданской жизнью. Содержит нецензурную брань.

«Если вы хотите рассмешить Бога, расскажите ему о своих планах». —

Вуди Аллен ©

Прелюдия

Целью настоящей книги, если данные слова, сложенные в логические словосочетания, можно назвать таковой, представляет собой не прививание негатива и отвращения к Вооруженным Силам РФ (далее – ВС РФ). Напротив – её целью является раскрытие достаточно полного и масштабного представления о ВС РФ и в целом военно-политического блока как такового. Данная рукопись нацелена на весьма обширную аудиторию, развивающая свой житейский кругозор и не допускающую стагнации своей светской личности.

Будет так же полезна будущим призывникам, их законным представителям, подругам, друзьям, товарищам, а также лицам военнообязанным, отдавшим свой патриотичный долг нашей необъятной Родине. Стоит ли упоминать о реальном положении дел, описывающихся в данном словоблудии? В любом случае – решать, прежде всего, читателям. В свою очередь, хотелось бы отметить всю полноту реализма, излагаемого в рамках настоящей книги. По мере прочтения, конечно же, будет попадаться, что вполне логично, различного рода информационный шлак. Истории, байки, шутки, прозвища, нецензурная лексика, армейские анекдоты, афоризмы и цитаты.

Необходимо упомянуть, что не обошлось без «философских» изречений, соразмерно вытекавших в страстных порывах написания сея повествования. Все мы знаем о таких «философских» размышлениях. После них, в особенности на утро, становится дико неловко перед твоей компанией внештатных собутыльников, разделявшие с тобой всю ночь напролёт, трансцендентальность Канта, похотливые оговорки по Фрейдю, идеалистические догмы немецкой классической философии Гегеля и вообще тщетность бытия. Посему рано или поздно заканчивается «топливо», утром в окно стучится групповое похмелье и все глубинно-осмысленные открытия человечества снова ускользают куда-то в небытие.

Штука вот в чем. Просторы глобальной сети Интернет полны достаточно неправдоподобных, инфантильных, быть может, выдуманных, на удивление скучных и однообразных рассказов, недокниг, историй, баек именно на армейскую тематику. Да, именно на армейскую. Не стоит касаться тем исторических, патриотичных тем. Их затрагивать не нужно. Пробегаясь по очередным форумам-блогам-сайтам по данному вопросу, сталкиваешься в основном с традиционной памяткой будущего солдата срочной службы «скоро призыв что делать» или «как выжить в армии». Самое интересное в том, что его, интереса, попросту нет. Понимаю, на вкус и цвет – фломастеров нет.

Представленную рукопись, меня надоумил изложить один из моих хороших товарищей, с которым мы общаемся ещё со времён нашей учебы в университете. И эта идея вполне плотно укоренилась в моем сером веществе, в момент несения очередного боевого караула, во время нашего первого учебно-боевого полевого выхода на одном из тактико-стратегических полигонов.

Прогуливаясь по аллеям памяти о воинской службе, честно признаться, хочется порой заорать или взвыть и, конечно же, местами посмеяться в голос. Такая она была. И слава одному Господу Богу – закончилась успешно. Не чувствую никакой необходимости до социума банально затертую очередную совковую историю «о том, как я служил не тужил». Движет далеко не идея-фикс. Острота заключается в изложении и описании в самых, что ни на есть, различных оттенках, красках, со всей подноготной, эмоциями и действительно абсолютно трезвом представлении о воинской службе. Сравнить армейскую службу со сроком в пять, два и полтора, категорически нет смысла, о чем и призываю остальных. Нижеизложенные литературные акты, ни в коем случае не является истинной в последней инстанции, а представлено

из разряда «взгляд со стороны», который, как и все прочие, подвергается сомнению и критике. Конструктивной, желательной.

Признаться, в жизненных планах не было графы «послужить Родине» или «сходить в армию», но все эти обстоятельства в моей жизни имели место быть. В 2016 году, когда меня призвали на флот, служба составляла ровно год. Помню, как стоя в кабинете военкома, в голове скользнула мысль «год – не два, можно и сходить, не убудет с меня». И действительно не убыло. Наоборот «прибавилось». Но это не точно. Ни разу не пожалел о намерении служить Родине, хоть и всякое случалось. И смех, и горечь. Есть одно выражение, которое я запомнил и помню до сих пор: «Кто в армии был – тот в цирке не смеется». И это, кстати, тоже, правда.

Имена, прозвища, фамилии, воинские звания, титулы, номенклатура казенного имущества, наименование боевой техники, места дислокаций, координаты и аббревиатуры военно-стратегических объектов, заменены или искажены, ввиду конституционных и конфиденциальных соображений.

Chapter One.

Произошло это 1 апреля 2016 (какая ирония), когда в очередной раз, прибыв в военный комиссариат Комсомольского района моего города, ожидал продвижения очереди к отоларинголого-венеролого-дерматолого-хирургу – кабинетам. Говоря откровенно, никакого желания находиться, снова здесь несколько не было. Наблюдая, как туда-обратно носятся полуголые манекены с папками и документами своих личных дел, сотрясая воздух в помещении, наводя панику и нездоровую атмосферу, потянуло в сон. Вышел перекурить. Во дворике военкомата находилась местная курилка, сконструированная из откуда-то позаимствованных железных балок и прочих металлических конструкций, с разваленными, полуживыми лавочками внутри.

Запах сигаретного дыма повис в воздухе. Прислушиваясь к звуку только-только проснувшегося города, ухожу в свои «внутренние просторы сознания». Солнце пригревает левую сторону моей щеки, периодически встряхивая пепел, вспоминаю о недописанном дипломе, ГОСах, последнем звонке, о взрослой, осмысленной жизни. Вперемешку посещают воспоминания о временах моей учебы на первом-втором курсах универа. Посвящения в «перваки», первой сессии, большого количества алкоголя, пьянящих голых девчонок, лютого утреннего похмелья, прогулянных пар и визге комендантши в общаге, заходя к нам комнату, после бурного застолья. Физиономия расплывается в приятной улыбке, о былых воспоминаниях, и в то же время пустота наполняет оставшееся пространство внутри.

Мысли прерывает рингтон айпонта. Мама. Отвечаю на звонок и возвращаюсь в обитель военнообязанных по определению. Число манекенов значительно убавилось. Проходя, мимо этих застывших в оцепенении будущих защитников Родины, слышу свою фамилию.

– Рахимов? – спрашивает тетя в белом халате.

– Рахимов – отвечаю я.

– В кабинет венеролога.

– Жалобы имеются? – спрашивает тетя.

– Отсутствуют – монотонно отвечаю. Все в порядке.

– Имеется желание послужить Родине, а, Рахимов? – делая какие-то записи в моей набитой бумаго-справками карточке.

Честно, такого спонтанного вопроса не ожидал. Немного поймав забор, быстро вышел из ступора.

– Если Родина позовет, – улыбаюсь я.

– Позовет, позовет, не переживай даже. – Категория здоровья А-1 у тебя. Такие новобранцы в ходу. Жду через две недели, с готовыми анализами.

15 июня. Диплом, ГОСы, аттестационная комиссия, уже два часа как остались позади. Отмечали со своими коллегами – новоиспечёнными бакалаврами окончание студенческих

фобий, вспоминая и восхваляя моменты наших триумфов, в борьбе за привилегию именоваться «бакалавром юриспруденции». Военкомат так же стремительно вылетел из моей памяти, забыв о висяках по анализам. Об этом и не только, я жалел какое-то время. Но это продолжалось не долго. Ибо то, к чему я пришел на выходе сложившихся обстоятельств, даже порадовало в какой-то степени, постепенно перетекавшая в добротный сухой остаток.

Одним из камней преткновения, на моем скоротечном пути к получению диплома, стал, конечно же, легендарный обитель военнопленных призывников. По запущенной в нашей системе машины, под названием «бюрократия», для получения любого блага и достижения, намеченных тобою целей (в т.ч. получения заветного диплома), необходимо было предоставить лист-бегунок, пройденный по всем необходимым инстанциям, который ВУЗ любезно предоставлял выпускникам. Его необходимо пройти, начиная от абонементов книжных библиотек с вечно недовольными, сварливыми бабулями, заканчивая всеми горячо любимой комендантшей. Как ни странно, лист-бегунок сам по себе не нес определенной значимости, хотя и являлся документом, подкреплявшийся определенной юридической силой, подтверждавший твою полноправную и законную позицию в том, что Добби свободен и можешь отчаливать с песнями и фанфарами.

Утро. Курс на военкомат. Амбиции полные штаны. КПП. На входе встречает сержант. Изъяснившись по существу, прохожу вглубь кабинета № 6.

– Как еще раз фамилия, молодой человек? – интересуется девушка-стажер.

– Рахимов – повторяю я.

Девушка начинала ворошить следующую кипу бумаг, а я принялся оттачивать свои навыки дедукции, наблюдая происходящие рабочие процессы. По размерам кабинет небольшой, пару столов, стулья, компьютеры на базе Win95/98. Рабочая неделя в разгаре, на календаре среда, целый табун призывников. Кабинет чем-то мне напоминал помещение паспортного стола, когда я впервые пришел за своим первым официальным документом. При входе располагалась продолговатая, не совсем широкая, столешница, что-то наподобие барной стойки, за которой стояла вся остальная мебель и оборудование. Оглядываясь в очередной раз, ловя мимолетные взгляды окружающих, ощутил до боли знакомую обстановку, которая настолько врезалась мне в память, что хуже и быть не могло. Это всё-таки был военкомат.

– Молодой человек, вы по какому вопросу? – спросил незнакомый голос.

– Моим вопросом уже занимаются, спасибо, – любезно отвечаю я.

В этот самый момент передо мной на стол падает крепкая папка с документами, где в правом верхнем углу изображено моё неудачное фото школьных времен (кажется, 10 класс) и прочие непонятные заметки, подписи, отметки. На папке выгравирована моя фамилия и инициалы, которые уже чуть стали затертые, но до сих пор читаемые. Категория здоровья – А-1.

– Молодой человек – начала женщина значительно старше. – Как вы уже, наверное, поняли, мы не имеем права подписывать и ставить печать в том документе, который вы принесли нам. Но мы сделаем все необходимое, как только будет пройдена ваша не оконченная, еще с апреля месяца, медицинская комиссия. До тех пор, пока вы не пройдете её, мы, к сожалению, ничем не можем вам помочь. К тому же отсрочка вашей учебы заканчивается в конце июня. Вы – военнообязанный гражданин. Вы это понимаете?

Осознавая, что начинаю сдавать позиции, в начинавшейся дискуссии, чуть пересохло в горле. Обводя глазами, находящимися рядом людей, пытаюсь сообразить хоть какое-нибудь адекватное аргументированное предложение. Тщетно бытие, товарищи. Надо признать, что этот раунд остался за военкоматом. Выслушав до конца, собираюсь внутри себя и выхожу в коридор. Как сказал один известный преступник США 30-х гг. Джон Диллинджер: «Парни не плачут, они выходят на лестницу покурить». Поднявшись этажом выше, застал начальника военкомата. Внимательно вкратце выслушав мою ситуацию, пригласил в кабинет, деликатно

указав на часы, показывавшие обеденное время. Договорились обсудить все после перерыва, и я пулей выскочил на маршрутку. В голове все перемешалось. Необходимо было срочно придумать и выстраивать логические и не менее аргументированные доводы по «продлению» моей отсрочки от нависшей службы.

На тот момент я думал, что они у меня имеются и, причем неплохие. «Если ты думаешь, что ты самый умный в комнате, то ты не в той комнате» – по всей иронии всплыла фраза из какого-то известного вестерна Клинта Иствуда, в тот самый момент, когда все мои рафинированные аргументы в клочья и с удовольствием гордо разбивал военком.

– Послушай, сынок, у тебя очень даже неплохие данные для службы. Я серьезно, ты только подумай! – закрывая дверь кабинета, почти «уговаривал» меня военком. – Начиная от характеристики психиатра, заканчивая категорией здоровья. Служба не пять и даже не два года. Летом ушел, там до осени не далеко. Зима почти близко, а там весна, пару месяцев и дембель за окном. Всего ничего. Плюс военный билет тебе еще пригодиться, при дальнейшем трудоустройстве. Ещё вспомнишь. Категория здоровья у тебя такая, что хоть на Луну тебя отправить можем. Куда хочешь? Воздушно-Десантные Войска РФ (далее – ВДВ)? А может, на корабль хочешь? На флот? Северный, Тихоокеанский, Каспийская флотилия, Черноморский? Выбор у нас очень большой. Подумай.

– К тому же – рьяно продолжал военком, – отсрочка заканчивается, кажется...

– Тридцатого июня, – отвечаю на автомате, и смотрю на широкий проспект за окном.

– Так точно, – гордо улыбнулся товарищ подполковник. Решайся малый, времени у тебя немного.

И в тот самый момент, в то самое мгновение, в моей черепной коробке проскользнула мысль. Даже нет – мысли. Мысли плотно начали облеплять мое молодое, неокрепшее до конца серое вещество. Голова ватная. Мыслей целый вагон. Спустя десять минут, после моего утвердительного вердикта, направлялся домой.

3 июля. Все приготовления к проводам были почти готовы. Побрился под «тройку», купил пару ящичков хорошей водки и все, что к ней прилагается, сообщил товарищам. Организовали место встречи. Реакция матери и моих братьев была вполне адекватная, когда я сообщил им о своем решении. Родственники так же поддержали меня в этом вопросе. Учитывая тот факт, что никто, ни из моей семьи, ни со стороны родственников не проходили службу. Интересно было отслеживать реакцию моих товарищей, потому что мнения условно разделились на два лагеря. Служившие и не служившие, соответственно. При любых попытках отговорить/переубедить меня в том, что я задумал в конечном итоге, конечно же, не имело никакого смысла. Служившие и бывавшие там товарищи, соответственно одобряли мое намерение. Думаю, что упоминать о мнении не служивших – не уместно.

В повестке значилась дата «пятое июля» к месту несения службы. Контрольное прибытие в пять утра. Отправка, по словам и многообещающим аргументам военкома, подразумевалась в Черноморский флот, Республика Крым. Так же были шансы попасть в ВДВ, но там не успевал с анализами. Отправка в ВДВ назначена с первого по третье июля. Как только военкомат заикнулся о флоте, у меня тут же поехал шифер. В основном большинство моих товарищей служили либо в сухопутных войсках, либо на флоте. По рассказам о флоте и рассеканию по морю на военных БДК, о боевых учениях длинной в три месяца в открытом море, о различных учебных сборах, проходивших в Греции, Испании, Италии, Португалии. Я сразу загорелся флотом. Визуализировал о службе на боевой коробке, о хождениях в море, о боевом экипаже корабля, морские звания, тельняшка, чёрный берет, товарищах по оружию. По мере моего знакомства с флотом и всеми его традициями, так же узнал, об отдельном роде береговых войск ВМФ РФ. О здоровых и грозных дядьках в тельняшках и черных беретах. Во времена Великой Отечественной Войны фашисты обделывались в штанишки и называли их «Черной Смертью». Исходя из исторических фактов, так прозвали, потому что в атаку шли в черных беретах, тельняшках

или бескозырках и в плен не брали. Её Величество Морская Пехота Российской Федерации (далее – МП РФ). Лютые дяди, в общем.

В идеале, морпехи, наравне с десантурой, составляют основную элиту отдельных видов войск ВС РФ. Первые предназначены для ведения боевых действий в составе морского десанта, вторые являются резервом Верховного Главнокомандования и предназначены непосредственно для охвата противника по воздуху. На вопрос у любого нормального, адекватного парня, о роде войск, где бы он хотел служить, он, конечно, укажет на доминантную элиту. Почему?

Вопрос, конечно, риторический. И все же, здесь необходимо внести кое-какие ясности. Их всего две. По истечению долгожданного срока воинского долга, придя в дом родителей, бить себя в грудь, при этом очень грубо рвать на себе тельняшку, очень агрессивно жрать водку и рассказывать товарищам и подругам о тяготах и лишениях, громко материться, отчетливо вычеканивая армейские «есть», «так точно», «никак нет». В теории и практике – это прерогатива и отличительная особенность тех, кто всю службу втухал в нарядах, драил очки, собирал поджопники и ловил лещей от всех. Начиная от товарищей по оружию, заканчивая непосредственно командиром роты и старшиной. Данная черта – чмошников с потными ладошками, которых всю службу тыкали носом в какашки. Это раз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.